

Применение модели усилий Даниэля Жила к исследованию синхронного перевода в языковой паре «турецкий – русский» с целью выработки продуктивных переводческих стратегий

А. А. Саркисян

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
sarkisyan.theinterpreter@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются переводческие трудности, с которыми сталкиваются синхронные переводчики, работающие в языковой паре «турецкий – русский», и ставит целью предложить продуктивные стратегии перевода на основании природы их происхождения. В поиске способов преодоления таких трудностей автор приводит «модель усилий» Даниэля Жила, в основе которой лежит понятие «усилия», как основного переводческого ресурса. Исследование проводится на материале выступлений официальных лиц Турецкой Республики. Делается вывод о причинах появления основных трудностей и их влиянии на распределение переводческого «усилия» при помощи вышеуказанной модели, а также даются рекомендации о применении переводческих стратегий и тактик.

Ключевые слова: синхронный перевод, турецкий язык, переводческая стратегия, модель усилий, тюркские языки

Для цитирования: Саркисян А. А. Применение модели усилий Даниэля Жила к исследованию синхронного перевода в языковой паре «турецкий – русский» с целью выработки продуктивных переводческих стратегий // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 11 (892). С. 83–89.

Original Article

The Application of Daniel Gile's Effort Model to the Research of Simultaneous Interpretation in the Turkish – Russian Language Combination with a View to Work Out Productive Interpreting Strategies

Aleksandr A. Sarkisyan

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
sarkisyan.theinterpreter@yandex.ru

Abstract: In this article, the author aims to explore the translation difficulties faced by simultaneous interpreters working in the Turkish-Russian language combination and to propose effective translation strategies based on their nature. In searching for ways to overcome such difficulties, the author provides an “effort model” proposed by Daniel Gile based on the notion of “effort” as the

interpreter's main resource. The study is conducted on the material of speeches of officials of the Republic of Turkey. In conclusion, the author identifies the causes of the main difficulties and their impact on the distribution of translation "effort" by means of the above mentioned model, and on their basis gives recommendations on the application of translation strategies and tactics.

Keywords: simultaneous interpretation, Turkish language, interpreting strategy, efforts model, Turkic languages

For citation: Sarkisyan, A. A. (2024). The application of Daniel Gile's effort model to the research of simultaneous interpretation in the Turkish – Russian language combination with a view to work out productive interpreting strategies. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 11(892), 83–89. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Синхронный перевод, считающийся одним из сложнейших видов переводческой деятельности, зародился в середине XX века и стал активно использоваться в международных отношениях с образованием Организации Объединенных Наций. Развиваясь, синхронный перевод перестал быть атрибутом исключительно международной политики и дипломатии и проник в такие сферы, как экономика, культура, промышленность, технологии, образование и т. д., в которых стал необходимым элементом интернационализации. Помимо проникновения в новые сферы, синхронный перевод также начал использоваться в новых языковых парах. Спустя несколько лет данный вид перевода обратил на себя внимание ученых и стал объектом экспериментальных исследований. Его изучение продолжалось достаточно активно вплоть до конца XX века. Однако с начала нового столетия в изучении синхронного перевода наблюдается серьезный спад [Кониная, Черниговская, 2018]. Специалисты связывают это с самой сущностью данного вида перевода, которая обуславливает ряд методологических сложностей при исследованиях. Например, нет четкого понимания, какой когнитивный механизм является ведущим при переводе.

На протяжении всей истории исследования синхронного перевода учеными предпринимались попытки моделирования процесса работы переводчиков. Хотя на данный момент считается, что всеобъемлющей модели синхронного перевода нет, с 1970-х годов ученые, обобщая теоретические разработки, выдвигали свои модели механизмов синхронного перевода, рассматривающие этот процесс с разных позиций. В данной статье речь пойдет о «модели усилий», предложенной французским лингвистом Даниэлем Жилем, и о ее применении при исследовании синхронного перевода в языковой паре «турецкий – русский» [Gile, 1995].

Актуальность исследования, представленного в статье, заключается в том, что, несмотря на

очевидную практическую необходимость, значительно повысившую за последнее десятилетие, синхронный перевод в данной языковой паре считается трудновыполнимым вследствие значительных различий в структуре двух языков. Соответственно, среди переводчиков нет четкого понимания эффективных стратегий и тактик перевода, а теоретическая база, равно как и методическая (программы подготовки и учебные пособия, разработанные специально с учетом специфики данной языковой пары) для подготовки новых переводчиков в вышеназванной языковой комбинации (в сравнении с такими языковыми парами, как «русский – английский», «русский – французский» и др.) по-прежнему мала.

В рамках данного исследования были поставлены следующие задачи:

- проанализировать и систематизировать переводческие трудности, выявленные в результате изучения выступлений официальных лиц Турецкой Республики;
- изучить основы «модели усилий» Даниэля Жилиа и дать оценку выявленным трудностям с точки зрения затраченного «переводческого ресурса»;
- выявить, на какой из стадий перевода происходит чрезмерное расходование «переводческого ресурса»;
- на основании полученных результатов предложить способы эффективного преодоления переводческих трудностей и сбалансированного распределения ресурсов в процессе перевода.

По нашему мнению, изучив процесс синхронного перевода в языковой паре «турецкий – русский» с позиции «модели усилий», мы получим ключ к пониманию сущности трудностей, с которыми сталкиваются переводчики при работе в данной языковой комбинации, и сможем лучше понять, с помощью каких способов возможно упростить процесс и повысить качество работы переводчика.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ «МОДЕЛИ УСИЛИЙ»

Даниэль Жиль – французский лингвист, почетный профессор школы перевода ESIT (Ecole Supérieure d'Interprètes et de Traducteurs) при Университете Париж III Новая Сорбонна, а также практикующий конференц-переводчик, член Международной ассоциации переводчиков конференций (AICC). Жилю принадлежат научные статьи, книги и монографии, в которых рассматриваются когнитивные процессы при устном переводе, а также вопросы дидактики перевода. Видное место среди его исследований занимает изучение распределения усилий переводчика при синхронном переводе, обобщенное в виде «модели усилий». Впервые модель упоминается в работах ученого в 80-е годы прошлого века.

Согласно модели Жиль, синхронный перевод можно разложить на несколько операций, каждая из которых требует определенных усилий, а именно:

- прослушивание и анализ (Listening and Analysis – далее **L**);
- краткосрочное запоминание / работа краткосрочной памяти (Short Term Memory – **M**);
- воспроизведение перевода (Production – **P**);
- Координация, необходимая для объединения вышеперечисленных усилий (Coordination – далее **C**).

Д. Жиль утверждает, что операции, составляющие процесс синхронного перевода, не являются автоматическими и не могут быть автоматизированы, и следовательно, требуют усилий от переводчика. В зависимости от потока речи эти операции могут происходить поочередно, а могут наслаиваться друг на друга, так как при синхронном переводе (далее в схеме обозначен как SI) «как минимум часть времени переводчик слушает текст, обдумывает перевод и воспроизводит его одновременно» [Gile, 1995, с. 161].

Суммируя данные операции, Жиль формулирует следующую схему:

$$SI = L+M+P+C$$

В зависимости от сложности текста на каждой из стадий перевода возникают требования (на схеме ниже и далее обозначены буквой R) к выделению переводчиком ресурса внимания. Таким образом, требования к выделению ресурса внимания на этапах прослушивания и анализа высказывания, краткосрочного запоминания и воспроизведения перевода формируют общее требование к выделению ресурса внимания [Gile, 2023].

$$R(SI) = R(L)+R(M)+R(P)+R(C)$$

Согласно модели Даниэля Жиль, синхронный переводчик обладает ограниченным запасом ресурса внимания (упоминается автором как attentional resources / available processing capacity, далее **A**), который, в зависимости от особенностей прослушиваемого текста, распределяется на несколько операций, каждая из которых требует определенных усилий. Перевод производится успешно, когда на каждом отдельном этапе и в сумме ресурс внимания переводчика равен или превышает требования к выделению этого ресурса [Gile, 1995].

$$\begin{aligned} R &\leq A \\ R(L) &\leq LA \\ R(M) &\leq MA \\ R(P) &\leq PA \end{aligned}$$

Сложности на одной из стадий могут привести к чрезмерной концентрации внимания на ней. В результате у переводчика остается меньше свободных усилий на другие операции, что влечет за собой снижение качества перевода.

Таким образом возможны два варианта развития ситуации.

Первый вариант: переводчик успешно справляется с дешифровкой полученного сообщения, но оставляет меньше ресурса внимания на обработку, запоминание и перевод того же высказывания, что может повлечь за собой ошибки или опущения;

Второй вариант: переводчик не полностью справляется с дешифровкой сообщения, но сохраняет достаточно ресурса для запоминания, обработки и воспроизведения перевода той части, которая была понята переводчиком.

Следует отметить, что, по мнению Жиль, такая модель распределения усилий будет актуальна как для начинающих переводчиков, так и для опытных. Именно с помощью нее автор объясняет ошибки опытных переводчиков даже при работе со знакомыми текстами [Gile, 1995].

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ ТРУДНОСТЕЙ ПРИ СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ С ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ПРИ ПОМОЩИ МОДЕЛИ УСИЛИЙ

Рассуждая о своей модели усилий, Даниэль Жиль отмечает ее способность объяснять повторяющиеся трудности в синхронном переводе. Многие из них сводятся к так называемой *когнитивной сатурации*, которая случается, когда требования к вниманию на стадии работы краткосрочной памяти повышаются вплоть до пределов имеющегося

ресурса [Gile, 2023]. Такие ситуации имеют место, когда в языковых парах язык оригинала сообщения и язык перевода различаются синтаксически, и переводчику приходится удерживать в голове большой объем информации, прежде чем его можно будет, переформулировав, начать переводить [Gile, 1995].

Именно с таким различием мы имеем дело при работе в языковой паре «турецкий – русский». Для нашего исследования нам важно не только доказать, что эти различия приводят к сложностям при синхронном переводе, но и выявить, на какой из стадий происходит чрезмерное расходование ресурса внимания, приводящее к снижению качества перевода. С опорой на сделанные выводы возможно предлагать наиболее релевантные стратегии и тактики перевода.

Для агглютинативного турецкого языка аффиксация является основным инструментом словообразования. Порядок слов, называемый SOV, требует постановки сказуемого в конце предложения. Глагольные именные формы, выполняющие роль придаточных предложений в турецком языке, всегда предшествуют главному предложению или его сказуемому. Собственно-тюркские предикативные модели, такие как *имена действия*, не имеют аналогов в русском языке [Гузев, 2015], равно как и послелоги, используемые в турецком языке вместо предлогов. В качестве особенностей, затрудняющих процесс перевода, практикующие переводчики также указывают на большой удельный вес лексических заимствований из арабского и персидского языков и на высокий темп речи ораторов [Саркисян, 2022].

Для изучения проявления этих особенностей в речи спикеров, мы взяли фрагменты двух выступлений с прошедшего в июле 2023 года визита делегации Турецкой Республики в Саудовскую Аравию: выступления Министра торговли Турецкой Республики Омера Болата¹, а также выступление Министра финансов Нуреддина Небати². В режиме реального времени оба выступления переводились синхронно. Выбранный нами фрагмент выступления Омера Болата длительностью 2 мин. 54 сек. содержит 251 слово или 628 слогов. Темп речи оратора составил 3,6 слога в сек. (216,6 слога в мин.). Фрагмент выступления Нуреддина Небати длительностью 3 мин. 2 сек. содержит 239 слов или 686 слогов. Темп речи оратора составил 3,77 слога в сек. (226,4 слога в мин.). Таким образом, выступления обоих ораторов были медленнее средней скорости говорения на турецком языке (5,33 слога в сек. / 320,7 слогов в мин.) [Cangi et al., 2020].

¹URL: https://youtu.be/JfbFJQE_eMw?list=LL&t=691

²URL: <https://youtu.be/Ktkg3h85wp0?list=LL&t=4>

Следовательно, мы можем назвать такой темп речи комфортным для переводчика.

Рассмотрим в таблице 1, как проявляются вышеуказанные особенности турецкого языка в речи обоих ораторов.

Как видно из примеров, грамматические особенности турецкого языка проявляются в речи ораторов, демонстрируя синтаксическую асимметрию языковой пары «турецкий – русский», с чем приходится иметь дело синхронным переводчикам. Высказывания, по строению аналогичные указанным в таблице, типичны для данного дискурса и могут в большом объеме встречаться в рамках одного выступления, так как стилю языка официальных выступлений на турецком языке свойственны структурированность и строгость высказываний, сложные предложения, а также предложения, осложненные длинными определительными оборотами.

Рассмотрим перечисленные нами примеры с точки зрения распределения усилий. В первом случае: «Kardeş ve dost ülke Suudi Arabistan'ın kıymetli kırsal işler belediye ve konut bakanı değerli dostum Sayın Macit el-Hogail...» – синхронный переводчик получает достаточный для предварительного ориентирования в ситуации объем информации после 6 слов (*Kardeş ve dost ülke Suudi Arabistan – дружественная и братская страна Саудовская Аравия*), однако на слове *Arabistan* начинается изафетная конструкция, закрывающаяся только на слове *bakanı* (*Suudi Arabistan'ın ... bakanı – министр... Саудовской Аравии*). Это увеличивает протяженность определительной конструкции до 12 слов, что превышает комфортное отставание от оратора. В результате достижения *когнитивной сатурации*, могут наблюдаться две возможные ситуации:

1) требование к выделению ресурса внимания превышает имеющийся объем ресурса на данном этапе (особенно вероятно, если переводчику уже пришлось потратить достаточно большой объем внимания на распознавание речи; также релевантно для начинающих переводчиков, неспособных поддерживать высокое качество перевода, работая на большом отставании);

2) переводчик успешно удерживает в памяти необходимый фрагмент, но затрачивает на эту операцию слишком много усилий и сталкивается с трудностями при воспроизведении перевода (как с точки зрения подбора слов, так и с точки зрения подачи). Вероятность опущений и неточностей повышается в обоих случаях.

А. Ф. Ширяев считает оптимальным отставание от оратора в 1–3 секунды и отмечает, что увеличение этого отставания может привести к снижению качества и срыву перевода [Ширяев, 1979].

Высказывание	Возможный вариант перевода	Комментарий
Kardeş ve dost ülke Suudi Arabistan'ın kıymetli kırsal işler belediye ve konut bakanı değerli dostum Sayın Macit el-Hogail...	Уважаемый Министр сельских и муниципальных дел, Министр жилищного строительства дружественной и братской нам страны – Саудовской Аравии, мой дорогой друг Маджит аль-Хогаиль...	Распространенное определение, относящееся к слову <i>bakan</i> (министр), препозитивно, что не соответствует привычному порядку слов в предложении на русском языке.
Her iki ülke Avrupa, Asya ve Afrika kıtalarının kavşağında çok stratejik bir konumdadır.	Обе страны занимают стратегически важное положение на перекрестке между Европой, Азией и Африкой.	В турецком оригинале слово <i>kavşak</i> (перекресток) стоит после слов <i>Avrupa, Asya ve Afrika</i> ; положение фрагмента в стратегическом положении (<i>stratejik bir konumdadır</i>) также не соответствует положению данного фрагмента в русском предложении.
Ancak geldiğimiz bu seviyeyi daha ötesine taşıyabilmek amacıyla Cumhuriyetimizin yüzüncü yılıyla birlikte yeni bir atılım sürecini de başlatıyoruz.	Но чтобы не останавливаться на достигнутом и выйти на новый уровень, в год столетия Республики мы предпринимаем новый рывок.	Простое предложение осложнено оборотом цели, находящемся в начале предложения, в то время как подлежащее опущено, а на действующее лицо указывает аффикс сказуемости у глагола, завершающего предложение. В словосочетании <i>geldiğimiz bu seviyeyi</i> первые два слова служат определениями слову <i>seviye</i> (все вместе: <i>уровень, на который мы вышли</i>). Положение определения не соответствует типичному положению в высказываниях на русском языке.
Artık ileri teknoloji gerektiren savunma sanayi ürünleri üretebilen bir Türkiye var.	Наконец, Турция может производить изделия для военно-промышленного комплекса, нуждающегося в высоких технологиях.	В оригинале все слова до слова <i>Türkiye</i> являются причастным оборотом, служащим определением: <i>Турция, способная производить изделия...</i>

В данном высказывании, как и во многих в турецком языке, переводчик неизбежно будет вынужден работать на предельном отставании.

Во втором случае: «Her iki ülke Avrupa, Asya ve Afrika kıtalarının kavşağında çok stratejik bir konumdadır» – переводчик может вступить уже спустя три слова (*Her iki ülke... – Обе страны...*), однако далее будет необходимо взять паузу и прослушать фрагмент *Avrupa, Asya ve Afrika kıtalarının kavşağında* (на пересечении Европы, Азии и Африки) до конца, так как обозначение места в русском языке, соответствует местному падежу, выраженному аффиксом *-da* в слове *kavşağında*. Это вынуждает переводчика выдерживать паузу на протяжении шести слов и уделять чрезмерное внимание на краткосрочное запоминание, что также приближает его к когнитивной сатурации и повышает вероятность явлений, указанных нами в объяснении предыдущего примера.

В высказывании: «Ancak geldiğimiz bu seviyeyi daha ötesine taşıyabilmek amacıyla Cumhuriyetimizin yüzüncü yılıyla birlikte yeni bir atılım sürecini de başlatıyoruz» – слово *amacıyla* является послелогом цели и в указанном переводе соответствует слову *чтобы*. Несмотря на то что слово *ancak* выражает противительные отношения с предыдущим высказыванием и дает переводчику возможность спрогнозировать общий смысл предложения, его содержание раскрывается

только при прослушивании первой части предложения (*Ancak geldiğimiz bu seviyeyi daha ötesine taşıyabilmek amacıyla*), осложненной нетипичной для русского языка определительной конструкцией *geldiğimiz bu seviyeyi – (уровень, на который мы вышли)*. В данном случае переводчик может применить тактику **сегментации**, переводя отдельно компоненты *Ancak / geldiğimiz bu seviyeyi / daha ötesine / taşıyabilmek amacıyla*, однако это приведет к нарушению привычного порядка слов в русском языке и осложнит понимание перевода слушателями. К тому же в условиях повышенного расходования ресурса внимания на удержание в памяти фрагментов высказывания и уменьшению ресурса на координацию операций переводчик, как и в случае с предыдущими предложениями, рискует столкнуться с неспособностью правильного выбора слов и выражений в переводе и неудачной подачей материала.

«Artık ileri teknoloji gerektiren savunma sanayi ürünleri üretebilen bir Türkiye var» – в данном фрагменте, как мы указывали выше, переводчик имеет дело с препозитивной определительной конструкцией **Artık ileri teknoloji gerektiren savunma sanayi ürünleri üretebilen** – наконец, способная производить изделия для нуждающейся в высоких технологиях военной промышленности к слову *Türkiye* (Турция), длиной в восемь слов (*bir* выполняет функцию неопределенного артикля). Такое

отставание также является достаточным, чтобы спровоцировать чрезмерные требования к выделению внимания на этапе работы краткосрочной памяти, что повышает вероятность снижения качества перевода и его воспроизведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая особенности турецкого языка, проявляющиеся в выступлениях ораторов на международных мероприятиях, мы продемонстрировали трудности, с которыми приходится сталкиваться синхронным переводчикам в данной языковой паре, и при помощи модели усилий Даниэля Жилия смогли определить, что эти трудности возникают в результате несбалансированного распределения усилий в процессе перевода, чрезмерно затрачиваемого ресурса внимания на этапе краткосрочного запоминания фрагмента высказывания и, как следствие, приводят к когнитивной сатурации. В результате переводчик не сможет выделить требуемый объем усилий на воспроизведение перевода, а также прослушивание следующего высказывания. Это, в свою очередь, повышает вероятность ошибок, опущений и неточностей при переводе.

Также мы можем сделать вывод, что эти трудности имеют постоянный характер, что осложняет долгосрочную работу синхронных переводчиков, учитывая, что единичные случаи некорректного распределения усилий могут существенно снизить качество перевода. Исходя из этого, мы можем заключить, что даже небольшой сбой на этапе получения информации (будь то высокий темп

речи, неразборчивое произношение какого-либо фрагмента, помехи на канале связи и т. д.), который будет требовать перераспределения усилий переводчика, может привести к коммуникативной неудаче.

Исследовав влияние особенностей турецкого языка на работу синхронного переводчика, мы также можем предположить, что они не позволяют в полной мере прогнозировать дальнейшее развитие текста, т. е. нарушают работу механизма вероятностного прогнозирования на низших уровнях¹, что не дает возможности переводчику сбросить усилия. Тем не менее это утверждение нуждается в дальнейшей проработке.

Изученные нами трудности и последствия работы с ними заставляют задуматься о том, что переводческие стратегии и тактики должны обладать определенной спецификой, чтобы минимизировать трудности в процессе перевода. Помимо применения тактики сегментации предложений, упомянутой нами в качестве одного из переводческих решений при работе с одним из типовых высказываний, также возможно изучение применения тактики компрессии и увеличения отставания от оратора [Саркисян, 2022], требующих высокого мастерства переводчика. Подробное исследование этих и других тактик применительно к данной языковой паре может стать темой новых исследований.

¹Согласно Г. В. Чернову, вербальный уровень лексической сочетаемости, уровень лексико-семантической сочетаемости, уровень семантико-синтаксической сочетаемости [Чернов, 1978].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кони́на А. А., Черниговская Т. В. Синхронный перевод как экстремальный вид когнитивных процессов (обзор экспериментальных исследований) // Вопросы психолингвистики. 2018. № 4 (38). С. 178–203.
2. Gile D. Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 1995.
3. Gile D. The Effort Models and Gravitational Model Clarifications and Update. 2023. 10.13140/RG.2.2.20178.43209.
4. Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка / под ред. А. С. Аврутиной, Н. Н. Телицына. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2015.
5. Саркисян А. А. Об опыте проведения мастер-классов по синхронному переводу в языковой комбинации «турецкий – русский»: особенности подхода и методологии // Collegium Linguisticum – 2022 : сборник научных статей Ежегодной конференции студенческого научного общества МГЛУ, Москва, 16–19 марта 2022 года. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2022. С. 1098–1104.
6. Cangı M. E. [et al.] A preliminary study of normative speech rate values of Turkish speaking adults / M. E. Cangı, A. Işıldar, A. Tekin, A. B. Saraç // ENT Updates. 2020. Vol. 10. P. 381–389.
7. Ширяев А. Ф. Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. М.: Воениздат, 1979.
8. Чернов Г. В. Теория и практика синхронного перевода. М.: Международные отношения, 1978.

REFERENCES

1. Konina, A. A. Chernigovskaja, T. V. (2018). Simultaneous interpreting as an extreme cognitive activity (experimental studies review). *Voprosy psikholingvistiki*, 4(38), 178–203. (In Russ.)
2. Gile, D. (1995). *Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training*. Amsterdam: John Benjamins Publishing.
3. Gile, D. (2023). *The Effort Models and Gravitational Model Clarifications And Update*. 10.13140/RG.2.2.20178.43209.
4. Guzev, V. G. (2015). *Teoreticheskaja grammatika turetskogo jazyka = Theoretical grammar of the Turkish Language*. Ed. by A. S. Avrutina, N. N. Telitsyn. St. Petersburg: Edition of St. Petersburg State University. (In Russ.)
5. Sarkisyan, A. A. (2022). On the experience of simultaneous interpretation master class in the Turkish – Russian language combination: specificity of approach and methodology. *Collegium Linguisticum – 2022* (pp. 1098–1104). Moscow: Moscow State Linguistic University. (In Russ.)
6. Cangı, M. E., Işıldar, A., Tekin, A., Saraç, A. B. (2020). A preliminary study of normative speech rate values of Turkish speaking adults. *ENT Updates*, 10, 381–389.
7. Shiryayev, A. F. (1979). *Sinkhronnij perevod. Deyatel'nost' sinkhronnogo perevodchika I metodika prepodavaniya sinkhronnogo perevoda = Simultaneous interpreting. Simultaneous interpreter's activity and the methodology of teaching simultaneous interpreting*. Moscow: Voenizdat. (In Russ.)
8. Chernov, G. V. (1978). *Teorija i praktika sinkhronnogo perevoda = Theory and practice of simultaneous interpretation*. Moscow: Mezhdunarodnyje Otnoshenija. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Саркисян Александр Алексеевич

старший преподаватель кафедры восточных языков
переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sarkisyan Aleksandr Alekseevich

Senior Lecturer at the Department of Oriental Languages
Faculty of Translation and Interpreting
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

09.07.2024
02.08.2024
06.08.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication